

Д. А. Кожемяко,

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры режиссуры
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

**СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО
БЕЛОРУССКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ
СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ В ВИТЕБСКЕ (IFMC-2022)**

Аннотация. В статье рассматриваются конкурсные работы белорусских хореографов-постановщиков, занявших призовые места в рамках Международного фестиваля современной хореографии в Витебске (IFMC-2022). На основании анализа этих работ, а также просмотренных во время фестиваля спектаклей гостевой программы сделаны выводы о состоянии не только белорусского хореографического искусства, но и современного танца в целом.

Ключевые слова: современный танец, современная хореография, Международный фестиваль современной хореографии в Витебске (IFMC), белорусский современный танец, художественный кризис.

D. Kozhemyako,

*PhD in Art History, Associate Professor of the Department of Directing
of the Educational Institution "The Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

**STATE AND FEATURES OF CONTEMPORARY BELARUSIAN
CHOREOGRAPHIC ART IN THE CONTEXT OF THE
INTERNATIONAL FESTIVAL OF MODERN CHOREOGRAPHY
IN VITEBSK (IFMC-2022)**

Abstract. The article discusses the competitive works of Belarusian choreographers who won prizes in the framework of the International Competition of the International Festival Modern Choreography – 2022 in Vitebsk. The author draws conclusions about the state of not only Belarusian choreographic art, but also modern dance in general, based on an analysis of these works, as well as the performances of the guest program viewed during the festival.

Keywords: modern dance, contemporary choreography, International Festival of Modern Choreography in Vitebsk (IFMC), Belarusian modern dance, artistic crisis.

Международный фестиваль современной хореографии в Витебске (IFMC) – старейший форум танцевального искусства, который до 1997 г. оставался единственным событием такого рода на постсоветском пространстве. Программа фестиваля на протяжении более 30 лет не ограничивается только балетными спектаклями и выступлениями театров танца, но и включает фотовыставки, выставки живописи, кинопоказы (видеоданс), посвященные танцу, открытые дискуссии, презентации и пресс-конференции. Насыщенность программы, неизменно большое количество участников из разных стран мира позволяет говорить, что IFMC остается показательным отражением того, что происходит в мире современного танца в настоящий момент.

В 2022 г. IFMC проходил после двухлетнего вынужденного перерыва, вызванного нестабильной глобальной эпидемиологической ситуацией, поэтому внимание к форуму было максимально пристальным как со стороны хореографов и экспертов, так и со стороны зрителей. И впечатления одних и других не коррелируются между собой. Зритель, сильно уставший от художественного затишья, остается в радостном возбуждении от увиденного, эксперты – в некотором недоумении. Несмотря на максимальную насыщенность программы, не складывается цельное впечатление, что же представляет собой современная хореография в конце первой четверти XXI в. Ключевые моменты, которые становятся предметом обсуждения среди экспертов: степень актуальности тем, поднимаемых хореографами; физическая подготовка исполнителей и связь концепции постановки (название, авторское описание) с представленным на сцене.

В рамках фестиваля место белорусской хореографии можно оценить прежде всего в контексте конкурса, который в 2022 г. был международным (конкурс с иностранными участниками чередуется с конкурсом, в котором принимают участие только белорусские хореографы). И в первую очередь необходимо отметить высокий технический уровень подготовки исполнителей, хорошо подготовленные тела, способные на воплощение любой идеи хореографов. Однако самих идей в этом году оказалось не так много, как хотелось бы. Обращает на себя внимание то, что остросоциальные темы, которыми живет весь мир, не были подняты ни в одной из постановок конкурса.

Эмиграция, социальное неравенство или нарушение прав человека, изоляция ввиду пандемии COVID-19 и одиночество, закрытые границы, осмысление себя как художника, места своего творчества в беспокойном мире и т. д. – всего этого как будто не существует.

Проблема конкурса IFMC в том, что все выступления идут подряд, сливаясь к концу дня в одно сплошное движение (в программе было представлено 39 номеров от 25 коллективов из Беларуси, России, Казахстана). Но, с другой стороны – именно в этом его плюс: яркие номера резко выделяются на фоне потока, запоминаются. Так определяются лидеры состязания. После второго, третьего просмотра финальных выступлений можно точно сказать, какие из постановок наиболее достойны стать победителями. К сожалению, в состязаниях этого года белорусские коллективы полноправными лидерами не стали. Гран-при конкурса был присужден театру танца «Перспектив» из Тюмени (художественный руководитель Оксана Бакланова) за постановку «Всякое действие рождает противодействие».

В номере хореограф О. Бакланова прибегает к вербализации Всеобщей декларации прав человека. Даже если и возникают какие-либо толкования содержания постановки, автор сама возвращает зрителя к тому, что хочет сказать: «Все люди рождаются свободными и равными в возможностях». То есть не через тело и образы, а через произнесенные слова публика понимает, что важно сегодня (или, точнее, что волнует автора). Таким образом, мы убеждены, что ценная мысль облекается совершенно не в ту форму, которая была бы достойна международного конкурса. Но одновременно важно, что эта мысль – одна из немногих, которые действительно актуальны в современном мире.

К вербализации прибегают и другие авторы. Так, в номере «Therapy» руководителя проекта We.Are.Art.Project Александры Демяновой (г. Минск) звучит текст «Der Sexualtherapeut», а постановка «Планета А» (проект Валентина Исакова «Х-перИменты», г. Гомель) начинается библейским текстом из фильма А. Тарковского «Сталкер» (в исполнении А. Фрейдлих). Далее у В. Исакова звучит «Отче наш», а заканчивается номер словами из фильма «Зеркало» (реж. А. Тарковский), где юноша, не заикаясь, уверенно повторяет: «Я могу говорить». Безусловно, такие мощные тексты с первых минут захваты-

вают внимание публики и усиливают происходящее на сцене. Однако автор не подменяет аудиальными эффектами визуальный ряд (технически чистое исполнение сложных композиций), но при этом декомпозирует впечатление: ни с первого, ни даже со второго просмотра нет четкого понимания, настолько ли силен этот номер или таковым кажется из-за сопровождающего его звучания цитаты великого советского кинорежиссера. Члены экспертного совета высоко оценили постановку, присудив ей специальную премию имени Евгения Панфилова.

Постановка «Конфронтация», исполненная Могилевским народным хореографическим ансамблем «Алеся», завоевала I премию конкурса. 12 молодых людей в черном на протяжении всего действия вступают в противоречие, мирятся, сходятся и снова спорят. Кажется, что это история друзей, которые взрослеют, меняются их приоритеты, а вместе с ними их отношение к окружающему миру и друг другу. При этом на сцене очень много синхронизированных движений, что выбивается из общей канвы повествования. Нет конфронтации танцевальных партий героев, что, по нашему мнению, усилило бы мысль постановщика, подкрепило бы ее и вывело на новый смысловой уровень. Номер не отличался ровным исполнительским мастерством, но мужская энергия, харизма, которая царила на сцене, смягчала технические недочеты. Кроме того, от народного ансамбля зритель ожидает такие же народные костюмы и соответствующую лексику, но никак не contemporary dance с элементами хип-хопа и брейк-данса.

Постановка «Пять» театра танца «Альтана» (хореографы Евгений Николайчук, Павел Лунцевич, г. Минск) получила III премию конкурса. В номере поднимается вопрос усталости от принятия решений, что людям приходится делать ежедневно. Пять героев на протяжении всего действия терзаются сомнениями. У них, по задумке авторов, изобилие выбора, которое вместо вдохновения дарит им только чувство усталости. Это напряжение сопровождает их повсюду, вплоть до того, что даже выбор продуктов в магазине для человека может стать проблемой. Достаточно приземленная идея презентуется на сцене с использованием единственного предмета – стула, который, к слову, никакой роли так и не сыграл.

Специальным призом «За актуальность тематики и современные средства художественной выразительности» награж-

ден номер «Пыль» (автор Евгений Цыбулько, г. Минск). Прежде всего внимание захватывают костюмы – комбинезоны телесного цвета, которые закрывают не только все тело, но и головы персонажей (сложно сказать, был ли это продуманный шаг или просто попытка воспользоваться чужим эффектным приемом, но похожие костюмы встречаются у героев балета «Ромео и Джульетта» В. Елизарьева). Станцевать пыль – смелый шаг, он дает большое поле для рассуждений (например, это эйфория от истории или искусства, где обезличенные образы оживают в руках художника, а пыль – это вековая пыль артефактов). Однако появление в руках главного героя зип-пакета с «пылью» прерывает любые попытки додумать, о чем идет речь в номере. Визуально впечатляющий номер замыкается на очевидной мысли, которая как будто приземляет его.

Музыкальная составляющая большинства композиций при этом представляет собой ультрасовременный минимализм, когда звуки превалируют над мелодией. Но именно это помешало многим авторам выстроить драматургию номера, выйти на крупную форму или, наоборот, подтолкнуло растянуть до одноактного балета мысль, которая могла бы поместиться в миниатюре.

Таким образом, белорусский современный танец на сегодняшний момент оказывается в той же ситуации поиска новых точек опоры, что и танец заграничных хореографов. Можно даже говорить о том, что танец сейчас зашел в тупик, он перестал быть нативным, композиции не вырастают одна за другой, как единый рассказ из тем, о которых невозможно молчать.

Кроме того, наблюдается следующая тенденция – хореографы и коллективы активно взаимодействуют, принимают хореографию друг друга. Ограничение в свободном передвижении по миру из-за пандемии и иных геополитических причин не мешает образовываться новым творческим союзам. Например, хореограф-постановщик театра «Балет Евгения Панфилова» Алексей Расторгуев представил спектакль «Рахманинов» в исполнении Государственного молодежного ансамбля песни и танца «Алтай» им. А. Ф. Березикова (г. Барнаул, Россия). Или спектакль «Кожа» Екатеринбургскому театру современной хореографии «Провинциальные танцы» (г. Екатеринбург, Россия) поставила хореограф Маура Моралес (Куба). Ольга Лабовкина, художественный руководитель театра «KARAKULI»

(г. Минск), стала постановщиком для театра танца «Дорога из города» (г. Казань, Татарстан) – в рамках фестиваля был представлен спектакль «Не будите спящую собаку», идея которого родилась у Ольги и художественного руководителя казанского коллектива Лилии Багаутдиновой во время предыдущего IFMC.

Танцевальный спектакль «Не будите спящую собаку» поставлен по мотивам пьесы Джона Бойнтона Пристли «Опасный поворот» (по драматургическому сюжету герои выясняют отношения за обеденным столом, и их бытовой разговор приводит к признанию в убийстве – этот эпизод сделан хореографом максимально точно), а его сюжет на сцене разворачивался не только благодаря живым исполнителям. Танцующими героями стал реквизит – стол, стулья и даже собака из папьемаше, которую участники действия называли Роджером. За счет сложных световых решений не было видно людей, которые помогали реквизиту «оживать». Зато легко летали стулья и беспощадно разбивались о планшет сцены, разваливаясь на куски. И в этом хаосе четко прочитывался многоярусный сюжет, где на конфликт участников за столом, помимо их сложного взаимодействия между собой, указывал как стол со своими острыми углами (горизонтальное противостояние), так и стулья, на которых или под которыми оказывались герои (вертикальное противостояние). И только кивающий Роджер мог стать и символом возможного примирения (собака как символ дружбы), и животным, которому только стоит сказать «фас». Однако при всей зрелищности спектакля вопрос о том, является ли он индикатором успешности именно белорусского современного танца, остается открытым.

Искусство хореографии – это искусство времени, которое может существовать будучи не просто исполненным, но остроактуальным. Зритель не столь высоко ценит движение, композицию, которые были злободневны несколько десятков лет назад. Современная хореография (в частности, contemporary dance) как раз и отличается от классического танца тем, что «не дает зрителям готового рецепта, а предлагает абсолютную свободу понимания действия. Важно, чтобы зритель видел себя

внутри художественного процесса, был не столько наблюдателем, сколько участником»^{*}.

Поэтому общее впечатление от увиденного в рамках фестиваля – оторванность танцевального мира от реальности, так как никакие внешние социокультурные и иные волнения не были отражены в постановках ни белорусских, ни зарубежных постановщиков. Замкнутость на поиске внутренней опоры, штампы, танцевальные клише, не всегда уместный юмор создают ощущение, что современный танец отброшен на 30 лет назад и стоит в начале пути поиска источника вдохновения. Обращение к словесному сопровождению номера, когда хореограф перестает говорить на международном языке тела, подчеркивает кризисные явления в современной хореографии.

УДК 021:316.7

Е. Ю. Козленко,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры информационно-аналитической деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

БИБЛИОТЕКА КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Аннотация. В дискурсе о том, что делает библиотеку библиотекой, какие функции она должна и может на себя брать, большой потенциал имеет понятие «социокультурный код». На основе анализа элементов библиотеки как системы (библиотечный фонд, библиотечный персонал, контингент пользователей, материально-техническая база) раскрыты возможности и перспективы обоснования ее социокультурного кода, который отражает общественное и личностное восприятие ее деятельности, способов коммуникации, ценностных установок, а также выступает как основа формирования идентичности библиотеки.

Ключевые слова: библиотеки, социокультурный код, идентичность библиотеки, библиотека как система, пространство библиотеки.

---

^{*} *Касиманова Л. А.* Хореографическое искусство в контексте современных концепций развития культуры // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (66). – 2017. – С. 90.